

ВЛИЯНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА НА ПРЕПОДАВАНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Тю Вет-Нга

*Магистр испанской филологии
Университет Саламанка, Испания*

Общее представление о родном языке и трактовке его в различных методологических подходах

Аннотация: Хотя роль родного языка вполне можно рассматривать как вмешательство, она не всегда негативна. Вопреки общему мнению, полагаться на изучаемый язык и сравнивать его с иностранным языком естественно, поскольку он является основным средством общения, которое имеет учащийся с окружающей его средой, будь то в образовательной, школьной, рабочей или социальной среде.

Ключевые слова: Родной и иностранные языки, интерференция

Введение

Изучение иностранного языка — это процесс, который включает в себя набор компетенций, известных среди экспертов как коммуникативные и лингвистические компетенции.

Согласно подходам Н. Хомского (1976), лингвистическая компетенция, также известная как грамматическая компетенция, подразумевает способность производить высказывания в соответствии с грамматическими правилами рассматриваемого языка на всех уровнях (словарь, словообразование и предложение), произношение и семантика), что позволяет не только кодировать сообщения, но и понимать их и выносить суждения об их грамматической структуре.

Коммуникативные навыки - это те, которые относятся к способности изучающих язык правильно осуществлять процесс общения более чем одним способом. Другими словами, для того, чтобы общение было адекватным, требуется как правильное использование словесных и грамматических форм, так и способность понимать, интерпретировать и сообщать о событиях явным и социально приемлемым образом.

Есть множество исследователей и экспертов в области языка, которые занимаются изучением преподавания и изучения языков; Они относятся к характеристикам учителей, методам обучения, способностям и способностям учащихся или некоторым факторам, влияющим на этот процесс, таким как различия между людьми, их условия обучения и контексты, в которых он осуществляется. (Манга, 2008).

Перечисляя эти факторы, становится понятно, что изучение иностранного или второго языка представляет собой сложное событие в непрерывном развитии. Как я уже отмечал во введении, в этой статье я сосредоточусь на одном из этих факторов: на родном языке.

«Определение, которое чаще всего дается понятию родной язык, происходит из этимологии, поэтому считается, что это обозначение относится к языку, который ребенок усваивает в общении со своей матерью, но эта интерпретация верна лишь отчасти. Языковые исследования называют этот термин первым языком, приобретенным ребенком, и он может соответствовать тому, на котором говорит его мать, отец или любой человек, с которым он контактировал на начальном этапе своей жизни. (Альфано, 1957:1)

Принимая подход Альфано, понятно, что родной язык развивается через социальные или межличностные контакты, которые ребенок имеет с рождения и на первых этапах своей жизни с людьми, которые его ежедневно воспитывают.

Согласно Варгасу (2006), родной язык усваивается естественным образом, то есть через взаимодействие с непосредственным окружением, без педагогического вмешательства и/или с минимальной активностью сознательной языковой рефлексии. Варгас также упоминает, что родной язык выполняет функцию социализации, общения и выражения, поскольку с его помощью мы заставляем других понимать, что мы думаем, чувствуем или хотим. Это также позволяет создавать ментальную структуру, поскольку делает возможным построение понятий и понятий, которые, в свою очередь, способствуют развитию интеллекта.

На основе этого критерия возможно, что на некоторых геополитических территориях, таких как Испания, Андорра, Канада, а также Мексика, может быть найдено более одного родного языка, то есть идентифицированы группы населения, которые, даже имея одну и ту же географию и национальность, у них есть свой : испанский, каталонский, баскский или арагонский, если упомянуть несколько из Испании; или испанский, отоми или пурепеча в мексиканской сфере. Языковой ландшафт каждой территории усложняется так называемыми вторыми языками и иностранными языками, которые, согласно интерпретации различных специалистов сегодня, не одно и то же. Основное различие между одним и другим заключается в контексте, в котором изучается язык, поэтому важным фактором является близость между предметом и языком.

По мнению Крашена, Второй язык присутствует прежде всего в сценариях эмиграции, где на нем говорят в среде и сообществе, близком к субъекту, в пространстве, где он осуществляет повседневную деятельность и вступает в контакт с языком, отличным от его собственного родного языка. Иностранный язык, напротив, не имеет присутствия в этих сферах жизни субъекта.

Следуя этому критерию, мы получили бы, что английский язык является вторым языком для мексиканского иммигранта в Соединенных Штатах, в то время как он является иностранным языком для испанского студента, живущего в их стране.

Второй язык — это тот, который выполняет социальную и институциональную функцию в языковом сообществе, в котором он изучается, то есть он является доминирующим языком в обществе, в то время как иностранный язык — это тот, который изучается в контексте внутри страны, чей доступ к рассматриваемому языку относительно ограничен или осуществляется с помощью устройств и конкретных интересов.

Исходя из вышеизложенного, понятно, что между понятиями второй язык и иностранный язык есть разница, однако в данной работе они будут использоваться взаимозаменяемо, так как основаны на подходах Krashen, которые будут объяснены позже. По данным специализированных исследований прикладной лингвистики процесс овладения вторым языком отличается от процесса овладения родным языком, поскольку он требует особых когнитивных способностей, что делает его более сложным и длительным процессом.

Конкретизируя вышеизложенное, следует понимать, что процесс овладения родным языком происходит в первые годы жизни. Даже когда это начинается в семье, именно социальная и окружающая среда, окружающая субъекта, такая как улица, школа, рынок или парк, предоставляет ряд языковых данных, которые усваиваются и развиваются до тех пор, пока человек не овладеет языком, то есть до того момента, когда ребенок сможет выражать себя, общаться и взаимодействовать с другими людьми, используя код своего родного языка. Следует отметить, что на этот процесс влияют когнитивные способности каждого ребенка, процесс их развития и роста (Крашен, 2002).

Самая большая разница, которую мы обнаруживаем при приобретении второго языка или иностранного языка, заключается в том, что у субъекта уже есть родной язык, который представляет собой накопление знаний, навыков мышления и средств выражения, которые вступят в контакт с новой системой.

Исследования, проведенные самим Крашеном.

Лингвистический. В дополнение к сказанному необходимо еще раз повторить, что если речь идет о процессе приобретения или изучения иностранного языка, то он может не присутствовать в ближайшем окружении обучающегося, по причине того что они имеют контакт с ним только в рамках класса, на занятиях или в каком-либо другом конкретном контексте, поэтому общение и использование иностранного языка относительно ограничены.

Учитывая присутствие родного языка в изучении языка, мы находим нескольких исследователей, которые посвятили себя изучению того, как это

влияет на изучение иностранного языка и последствия, которые это имеет в процессе обучения.

В следующем пункте я представляю некоторые из этих точек зрения.

Интерпретации влияния родного языка на изучение иностранного языка.

Как упоминалось выше, отношения между родным языком и иностранным языком в процессе преподавания/обучения в течение некоторого времени были и остаются предметом анализа и интерпретации, даже порождая некоторые разногласия в дидактической области с точки зрения того, является ли это уместно использовать его во время обучения. Среди аспектов, проанализированных экспертами по этой теме, выделяются три:

а) Сходство или различие между родным и иностранным языками.

б) степень влияния родного языка на преподавание иностранного.

с) Удобство использования родного языка в процессе преподавания/обучения иностранного (Martín, 2000)

Эстела Клетт (2004) кратко представила основные подходы и специалистов, внесших вклад в эти отношения, и, хотя ее интерес к этой связи исходит из перспективы индивидуального и функционального билингвизма, она дает широкое видение, которое полезно в этой монографии.

В вышеупомянутой статье Клетт упоминает, что первые соответствующие вклады в отношения родного и иностранного языков относятся к 50-м годам 20-го века, выделяя работы Вайнрайха в 1953 году и Ладо в 1957 году. Оба утверждают, что сходства или различия между указанными языковыми системами будут влиять на изучение иностранного языка либо в благоприятный (как положительный перенос) или неблагоприятный (как отрицательный перенос или интерференция)

В частности, Вайнрайх постулировал, что чем больше расстояние между системами родного языка и иностранного языка, тем больше будет интерференция и проблемы при изучении, в то время как Ладо, согласно Клетт, предположил, что сходные структуры между системами родного и иностранного языков благоприятствовали бы изучению второго, и разные структуры, чем дальше они были бы, вызывали трудности или препятствия. Понятно, что с точки зрения Вайнрайха родной язык был источником ошибок в процессе.

Второй взгляд на взаимодействие между родным и иностранным языками был разработан как критика предыдущего подхода в 1970-х и 1980-х годах в Соединенных Штатах Америки. Клетт утверждает, что Дулай в 1974 г. и Берт в 1983 г. интерпретировали отношения между родным и иностранным языками как идентичность, то есть что ошибки, совершаемые изучающими иностранный язык, идентичны ошибкам, совершаемым людьми, которые в детстве усвоили ту же идентичность. Таким образом, источник этих ошибок находится не в процессе соприкосновения языковых систем, исходя из сходства или различия между

ними, а берет свое начало в самой изучаемой языковой системе, т. е. ошибки и препятствия к изучению иностранного языка имеют внутриязыковое происхождение.

Продолжая свой обзор, Клетт отмечает, что вклад Келлермана 1980 года чрезвычайно важен для понимания взаимосвязи, существующей между влиянием форм родного языка и продукцией изучающего второй язык, упоминая два элемента.

Первый из них — это восприятие межъязыковой дистанции (или языкового родства), а второй — интуиция учащегося по поводу маркировки отношений (нейтральных или отмеченных аспектов) в пределах их собственного родного языка.

Следуя этим постулатам, Клетт использует идею Келлермана, где он утверждает, что именно студент связывает и устанавливает правила переносимости рассматриваемых языков, а не структуру указанных языков. Джакоббе в 1990 году поддержал этот постулат, добавив, что близость между двумя языками не является достаточным условием для передачи формы.

Эти постулаты сформировали принципы так называемого «Сравнительного анализа», который состоит из течения прикладной лингвистики, разработанного между 50-ми и 70-ми годами 20-го века. Сравнительный анализ был основан на убеждении, что все ошибки, допущенные учащимися, можно предсказать путем выявления различий между целевым языком (или вторым) и родным языком учащегося.

Под маркированной областью понимается особая область языка, не порождающая переносов. Нейтральная зона соответствует аспектам, считающимся «нейтральными», т. е. они допускают передачу активности от родного к иностранному языку в игре.

Согласно выводам Клетта, Джакоббе утверждает, что учащийся с первых своих контактов с языком оценивает дистанцию между соприкасающимися языками и различает нейтральные и маркированные зоны своего собственного родного языка.

Различие нейтральных и маркированных зон родного языка эволюционирует по мере того, как учащийся продвигается в своем знании иностранного языка и изменяется по отношению к разным иностранным языкам.

Основываясь на этих вкладах, Клетт спасает понятие переноса Келлермана, который отнес его к творческим способностям студентов, таким образом понимая, что возможность переноса языковой формы из родного языка в иностранный зависит от того, насколько это приемлемо для самого студента.

Чтобы завершить это краткое объяснение, Клетт делает вывод, что родной язык действует как фильтр; в том смысле, что конструкции и представления о нем определяют и выбирают то, что достигает изучающего изучаемый язык.

Наконец, Клетт цитирует Выготского, который в своей работе ‘‘Мысль и язык’’ подчеркнул зависимость между родным и иностранным языками:

«Усвоение иностранного языка в школе предполагает заранее сформированную систему значений в иностранном языке. Ребенку не приходится перестраивать систематику языка, переформировывать значения слов или усваивать понятия предметов. Вы должны усвоить новые слова, которые по пунктам соответствуют системе и усвоенным понятиям. Вот почему между словом и предметом устанавливаются совершенно новые отношения, отличающимся от родного языка». (Выготский в Klett, 2004: 171)

Стоит отметить, что преподавание и изучение иностранного языка или второго языка обычно считается явлением, очень похожим на преподавание/изучение родного языка; тем не менее, он представляет характеристики, которые зависят от различных факторов, таких как: цель, для которой его преподают, обстановка или социальный контекст, в котором он проводится, используемый метод, доступные средства и ресурсы, интересы учащихся и их интересы. возраст, цели учебного заведения, требуемый уровень языка, цели конкретного учебного плана и уровень подготовки учителя. Короче говоря, этому учат и учат в определенных и систематизированных условиях.

Следует отметить, что наиболее существенная разница в этом процессе, как можно наблюдать на основе представленной ранее информации, заключается в том, что при изучении иностранного языка родной язык уже имеется.

Как указывалось ранее, интерпретации родного языка при изучении иностранного языка имели последствия для конкретной дидактики в данной области.

С этой точки зрения понятие переносимости является психолингвистическим и варьируется от одного студента к другому.

Библиография:

Альфано, Родригес Лидия (2003) Приобретение родного языка и его роль в идентичности В: Aprender a Ser Magazine, Universidad Regiomontana. стр. 9-10

Получено с:
<http://www.filosofia.uanl.mx:8080/web/hablamty/files/adquisicionlenguamaterna.pdf>
[март 2013 г.]

Канале, Майкл и Суэйн, Меррилл. Теоретические основы коммуникативных подходов. Преподавание и оценка второго языка (I) (1996) В: Знаки. Теория и практика образования. № 17 п.п. 54-62 Получено с:
http://www.quadernsdigitals.net/index.php?accionMenu=hemeroteca.VisualizaArticuloIU.vi_sualiza&articulo_id=662

[июль 2012 г.]

Канале, Майкл и Суэйн, Меррилл. Теоретические основы коммуникативных подходов. Преподавание и оценка второго языка (II) (1996) В: Знаки. Теория и практика образования. № 18 п.п. 78-89.

Получено с:
http://www.quadernsdigitals.net/datos_web/hemeroteca/r_3/nr_46/a_673/673.html
[июль 2012 г.]

Словарь ключевых терминов ELE [онлайн] Получено из:
http://cvc.cervantes.es/Ensenanza/biblioteca_ele/diccio_ele/indice.htm [июль 2012 г.]

Душкова, Либуше (1969) Об источниках ошибок при изучении иностранного языка. В: Международный обзор прикладной лингвистики в преподавании языков. Том 7 №1 стр. 11-36

Клетт, Эстелла. Двужычие и родной язык (2004 г.) Первый международный симпозиум по двуязычию и двуязычному образованию в Латинской Америке, стр. 167-174 [Онлайн] Получено с:
<http://es.scribd.com/doc/187437462/bilinguismo-y-lengua-materna> [январь 2012 г.]

Крашен, Стивен Д. (1981) Изучение второго языка и изучение второго языка. 150р. [Онлайн] Первое издание в Интернете - 2002 г.

Получено с:
http://www.sdkrashen.com/content/books/sl_acquisition_and_learning.pdf [январь 2012 г.]

Крашен, Стивен (1982) Принципы и практика овладения вторым языком. 202 стр. [Онлайн] Первое издание в Интернете-2009.

Получено с:
http://www.sdkrashen.com/content/books/principles_and_practice.pdf [январь 2012 г.]